

Рябова Марина Вадимовна

ПЕРЕВОД ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ: ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ

Статья посвящена проблеме лингвокультурологического анализа текстов оригинала и перевода, основанного на явлении лакунарности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/2/62.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 212-216. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

ния циклических событий человеческой жизни только 32 словоформы. Для выражения временных **отрезков неопределенной длительности** используется всего 10 словоформ.

Очевидно, что наиболее детально в ЯКМ данной языковой личности выражены такие аспекты категории времени как определенная длительность (38%), линейность (23%), цикличность (19%) и антропоцентричность (18%). Менее всего представлено качество неопределенности по длительности временных отрезков (2%).

Время многогранно, разнообразно. Осмысление различных его сторон отдельной языковой личностью отразилось в языке, в частности, в многообразии лексических темпоральных маркеров, выраженных существительными, прилагательными и наречиями. Выявленные посредством контент-анализа лексические единицы обозначают различные фрагменты концепта время. Таким образом, можно сделать вывод, что основные, традиционно выделяемые и описываемые лингвистами аспекты времени, в той или иной степени, находят отражение в ЯКМ А. Деникина.

Список литературы

- Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику: учеб. пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 360 с.
Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Издательство ЛКИ, 2007. Изд. 6-е. 263 с.

THE LEXICAL MEANS OF THE EXPRESSION OF TIME CATEGORY IN AN INDIVIDUAL LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Putilina Lyudmila Vasilyevna

*Department of Romanic Philology and the Technique of French Language Teaching
Orenburg State University
Lennna2003@list.ru*

Abstract. In the article the temporal markers represented by nouns, adjectives and adverbs are analyzed on the basis of content-analysis. Temporal nominators in a language picture of the world of a separate language person display such qualities of time as certainty and uncertainty, linearity and cyclicity, and also anthropocentricity.

Key words and phrases: language person; language picture of the world; time category; content-analysis; temporal nominators.

ПЕРЕВОД ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ: ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ

Рябова Марина Вадимовна

*Кафедра немецкого языка и методики его преподавания
Благовещенский государственный педагогический университет
marina-riabova@rambler.ru*

Аннотация. Статья посвящена проблеме лингвокультурологического анализа текстов оригинала и перевода, основанного на явлении лакунарности.

Ключевые слова и фразы: процесс перевода; лакунарность; фоновые знания; элиминирование лакун.

Как известно, правила построения каждого текста зависят от контекста культуры, в котором он возникает. Одна из его особенностей заключается в том, что он напрямую связан с культурой, так как насыщен множеством культурных кодов и хранит информацию обо всем, что составляет содержание культуры. Текст представляет собой «набор специфических сигналов, которые автоматически вызывают у читателя, воспитанного в традициях данной культуры, определённые ассоциации» [Маслова, с. 87], поскольку каждый индивид в значительной мере формируется той культурой, в которой он существует, а каждая культура воплощает в себе специфический опыт социальной практики конкретного социума, который придаёт ей неповторимые черты.

Соответственно, в отношении процесса восприятия и интерпретации инокультурного текста следует иметь в виду, что затруднения при понимании свидетельствуют об ином его качестве для представителей другой культуры. Инокультурный текст требует знаний культурологического плана, соответствующих его неязыковой основе, так как за языковой сложностью текста для его адресата нередко стоит сложность понимания образа мыслей другого народа.

Поскольку основным требованием перевода является сохранение самобытности оригинала, то изучение

культурологической составляющей текста должно быть нацелено на выявление различий между оригиналом и переводом, обусловленных не только языковой формой, но и факторами культуры. Для этого переводчику необходимо осуществить лингвокультурологический анализ текстов, участвующих в переводе. Впервые лингвокультурологический анализ был использован в рамках этнопсихолингвистики. Его основной задачей являлось «выявление составляющих этнических картин мира с помощью языковых данных с национально-культурным компонентом», полученных в результате ассоциативных экспериментов и «установления меры лакунизации языковых систем» [Сорокин, с. 7-8]. Различия в ассоциативных картинах мира носителей тех или иных языков рассматривались как проявление одного из элементов национально-культурной специфики речевого поведения, представляющего собой набор лакун, свидетельствующих об избыточности или недостаточности опыта одной лингвокультурной общности относительно другой.

В переводоведении данная методика также может использоваться для описания культурологического взаимодействия носителей двух сопоставляемых языков, так как предполагает обнаружение лакун в текстах переводов. Напомним, что термин «лакуна» в научное употребление ввели Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне. Сущность лакунарности состоит в том, что «концепты, или мыслительные образы, не имеющие соответствующего выражения в одной языковой системе, присутствуют в национальном сознании народа и так же участвуют в мыслительной деятельности, как и те, которые имеют языковое выражение» [Быкова, с. 6]. Лексемы одного языка могут не иметь прямых эквивалентов в другом, но это не означает, что у носителей этого языка нет представления об этих явлениях, так как языки отображают действительность по-разному и фиксируют только то, что актуально для говорящего.

Однако первоначальная трактовка данного термина была впоследствии неоднократно интерпретирована, и в настоящее время явление лакунарности может пониматься более широко: лакунами могут быть не только языковые явления, но и культурные несоответствия, обусловленные разными ассоциациями и символическими значениями предметов в сознании того или иного народа. Более того, лакунами могут оказаться не только явления иностранного языка и зарубежной культуры, но и родные для адресата объекты действительности и их обозначения, если они ему по какой-либо причине неизвестны или непонятны.

При восприятии инокультурного текста лакунами считается то, что осознается адресатом как нечто странное, требующее экспликации и что может остаться незамеченным или же интерпретированным не так, как это было бы типичным для адресата культуры-источника, то есть все «сигналы специфических реалий, специфических процессов и состояний, противоречащих узуальному опыту носителя того или иного языка (культуры)» [Антипов, с. 96]. Поскольку лакуны являются ощутимым препятствием взаимопонимания для представителей различных культур, то переводчику необходимо стремиться ликвидировать существующие языковой и культурный барьеры, чтобы облегчить адресату текста понимание фрагментов чужой культуры. Для этого используется прием элиминирования лакун, которое осуществляется двумя способами - заполнением и компенсацией. Заполнение лакун в фоновых знаниях адресата может быть как поверхностным, так и глубоким, то есть представлять собой общий комментарий либо более подробную информацию об элементе, чуждом для культуры адресата. Сущность компенсации состоит в том, что в текст вводится специфический элемент культуры адресата, схожий с элементами исходной культуры или близкий им, но не совпадающий с ними.

В лингвистической науке существуют достаточно подробные классификации лакун, позволяющие охарактеризовать практически любые несоответствия в сопоставляемых языках. Однако при сопоставлении каждой конкретной пары языков всегда обнаруживаются определённые закономерности возникновения лакун, которые оказываются обусловленными специфическими причинами. Так, сопоставительный анализ русско-немецких межязыковых лакун в текстах современной немецкой прозы и их русскоязычных переводов выявил, что наиболее распространёнными оказались лексические лакуны.

Возникновение данного вида лакун, в первую очередь, можно объяснить исторически сложившимися особенностями словообразования в немецком и русском языках, так как, в основном, в русском тексте лакуны встречались на месте:

- немецких глаголов с отделяемыми приставками: *einfallen* - *прийти в голову*; *zurückbringen* - *возвращать обратно*; *sich umsehen* - *посмотреть по сторонам*; *nachsehen* - *посмотреть вслед*; *aufstarren* - *неподвижно смотреть*; *austrinken* - *выпить до дна*; *ausweichen* - *ловко уклоняться*; *festhalten* - *крепко держать*; *abwinken* - *махать рукой*; *vorrücken* - *продвигать вперед*; *heranblubbern* - *подъезжать тархтяя*; *hinabblicken* - *смотреть вниз*; *sich einhängen* - *взять под руку*; *wegamüsiern* - *разгонять весельем*; *hineinhelfen* - *помочь облачиться*; *herunterkippen* - *выпить единым духом*;

- причастий: *gespannt* - *затаив дыхание*; *heimgekehrt* - *вернувшаяся под родную сень*;

- сложных существительных: *Studienrat* - *учитель гимназии*; *Trauring* - *обручальное кольцо*; *Todesurteil* - *смертный приговор*; *Bierwagenpferd* - *ломовая лошадь*; *Kleinbahn* - *поезд, бежавший по узкоколейке*; *Hinterzimmer* - *задняя комната*; *Reklamechef* - *главный по рекламе*; *Hochzeitsgeschenk* - *свадебный подарок*; *Passagierdampfer* - *пассажирское судно*; *Kegelbruder* - *любитель игры в кегли*; *Schwarzfahrt* - *поездка на узанной машине*; *Probefahrt* - *пробная поездка*; *Dachkammer* - *каморка под самой крышей*; *Negerplatten* - *пластинки с записями негритянских песен*; *Bezirksamt* - *районное управление*; *Feldflasche* - *походная фляга*; *Zollbeamte* - *представитель таможи*;

- сложных прилагательных: *todmüde* - *уставший до смерти*; *hilfsbereit* - *готовый помочь*.

Во многих случаях лексические лакуны соответствовали немецким общественно-политическим и этно-

графическим реалиям из сферы быта и труда, представленным следующими тематическими группами:

- социальные явления и движения: *Dorotheenkrankenhaus* - больница Святой Доротеи; *Abstinenzclub* - клуб трезвенников, общество поборников трезвости; *Methodistengemeinde* - местная община методистской церкви; *Parteigenosse* - член национал-социалистической партии; *Erziehungslager* - воспитательный лагерь; *Steuersekretär* - секретарь налогового управления; *Wettbüro* - бюро по заключению пари;

- военное дело и армия: *Kompanieführer* - командир роты; *Heilsarmee* - армия спасения; *Tschakos* - ремешки форменных фуражек;

- пища и напитки: *Jamaika* - ямайский ром; *Eisbeine* - свиные отбивные; *Schweinebraten* - жареная свинина; *Marzipanschweinchen* - свинка из марципана; *Kirsch* - вишневая настойка; *Schweinerippchen* - свиные рёбрышки; *Kalvilläpfel* - яблоки сорта «Кальвиль»; *Salzbrezel* - соленые крендельки; *Eiskümmel* - кюммель прямо со льда; *Moselwein* - мозельское вино; *Pilsener* - пильзенское пиво;

- предметы быта: *Schwarzwälderuhr* - шварцвальдские часы; *Pantoffeln* - мягкие туфли;

- досуг: *Gigolo* - наёмный партнёр по танцам; *Rummelplatz* - площадь с балаганами.

Кроме того, лексические лакуны соответствовали окказионализмам: *heranblubbern* - подъезжать та-рахтя; *wegärgern* - разгонять злобой; *wegamüsieren* - разгонять весельем.

Некоторые лакуны можно назвать «случайными», так как в немецком языке есть отдельные лексические единицы для обозначения перечисленных ниже действий, а в русском они являются коммуникативно менее востребованными: *salutieren* - взять под козырек; *schlurfen* - шаркать ногами; *grüßen* - передавать привет; *duellieren* - устраивать дуэли; *ehren* - делать честь; *würfeln* - бросать кости; *inspizieren* - пристально оглядывать; *aufbrechen* - отправляться в путь.

Достаточно распространёнными оказались грамматические лакуны. Их возникновение объясняется тем, что способы образования грамматических форм различных частей речи немецкого и русского языков имеют свои особенности и устоявшиеся нормы употребления: *wir haben* - у нас есть; *hatten wir nicht viel* - у нас было только самое необходимое (в русском языке не столь распространено употребление глагола «иметь» в его прямом значении); *Ich heiße...* - Меня зовут... (в немецком языке традиционно используется определённо-личное, а в русском - безличное предложение); *es war früher Abend* - близился вечер; *es schneite* - шел снег; *es blitzt* - сверкают молнии; *es regnete* - дождь шел; *es fror* - вернулись морозы (в немецком языке для обозначения явлений и состояний природы используются безличные предложения, а в русском - определённо-личные); *keine Schande* - не позорно; *Pech* - не повезло; *Geruch nach...* - пахло... (немецким номинативным предложениям соответствуют русские безличные); *Moment!* - не торопись! (в русском языке для выражения ожидания чаще употребляются глаголы в повелительном наклонении, чем существительные).

Особый интерес вызвали лакуны культурного фонда. Их наличие объясняется различиями в восприятии окружающего мира, несовпадением культурных ассоциаций, что обусловлено расхождениями между культурой-источником и культурой-реципиентом: *und betrank mich nun erst richtig* - только теперь я напился до зелёных чертиков (у немцев сильно напиться означает «напиться правильно», «по-настоящему», а у русских - «напиться до чертиков»); *dieses stille Wasser* - смиренная голубица (образ смиренности в представлении немцев ассоциируется с неодушевлённым, а в представлении русских - с одушевлённым предметом); *eine laute Blonde* - крикливая блондинка (у немцев некоторые люди «громкие», а у русских - «крикливые»); *das Gemüse* - зелёная молодежь (молодых неопытных людей в немецкой культуре сравнивают с овощами, а в русской называют молодежь «зеленой»); *das reine Schlaraffenland* - воистину райский уголок (для немцев место, где жизнь чудесна, - сказочная страна с молочными реками и кисельными берегами, а для русских - рай); *er lachte ... das war echt* - он смеялся от души (немцы смеются «по-настоящему», а русские - «от души»); *die Kapazität* - медицинское светило (у немцев человек, который является талантливым в какой-либо области знаний, в данном случае в медицине, ассоциируется с ёмкостью, которая аккумулирует в себе эти знания, а у русских это человек, который «светит», то есть является выдающимся); *der Morgenrock* - халат (для немцев халат - это одежда, которую надевают утром, после пробуждения, а русские могут носить его в разное время суток, так как это домашняя одежда); *... hast du die Kinderhand* - у тебя лёгкая рука (у немцев удача ассоциируется с детской рукой, а у русских - с лёгкостью, везением).

При переводе сравнительных оборотов культурные несовпадения проявились наиболее ярко: *nüchtern wie ein Knochen* - трезв как стеклышко (в русской культуре трезвого человека сравнивают со стеклом, в немецкой - с костью); *sein gelber Schopf glänzte wie eine Haube eines Wiedehopfs* - его чуб блестел как цветущий хмель (ассоциации, возникающие при виде светлых волос, в немецкой культуре связаны с птицей, а в русской - с растением); *mit einem Gesicht wie eine Essgurke* - с уксусно-кислой гримасой (унылое, выражающее неудовольствие лицо немцы сравнивают с маринованным огурцом, а русские называют такое лицо уксусно-кислым); *er stand wie ein Ölgötze* - он стоял как истукан (человек, стоящий неподвижно, в русской культуре сравнивается с истуканом, а у немцев - с дураком, болваном); *voll wie eine Strandhaubitze* - вы пьяны в стельку (различие в определении степени опьянения заключается в том, что в состав немецкого выражения входит слово из военной сферы); *mit einem Gesicht wie Dreck* - с омерзительным выражением лица (немцы сравнивают неприятное им выражение лица с грязью, в то время как русские просто вербализуют своё негативное восприятие).

Менее распространёнными оказались родо-видовые лакуны: *Geschwister* - братья и сестры; *Hohenfriedberger Marsch* - военный марш; *mit einem Karpfengesicht* - с рыбьим лицом; *Schutzenhut* - шляпка; *Schnaps* - спиртное. Наличие данных лакун в русском языке объясняется отсутствием соответствующих лексем, по-

этому в переводе в первом случае заменили общее частным, а в остальных - частное общим.

Вакантные лакуны также встречались редко. Данному виду лакун сложно подобрать компенсатор в силу их устойчивости и национального колорита, поэтому обычно привлекался более широкий контекст. В таких случаях из словарного запаса переводного языка выбиралась лексема, являющаяся наиболее типичной для данной ситуации общения: *gut* - *здорово*; *gemacht* - *идет*; *Achtung!* - *Осторожно*; *ungehört* - *возмутительно*; *kariert* - *дошло*; *Hilfe!* - *Помогите!*; *hier* - *наме*.

Речевые лакуны были более распространены в переводном тексте. Наличие в русском языке лакун такого типа объясняется узуальными особенностями грамматического и лексического строя русского и немецкого языков: *ein mittleres Hotel* - *гостиница среднего пошиба*; *Gottseidank* - *слава Богу*; *Herzliche Gratulationen!* - *поздравляю от всего сердца!*

В качестве способов элиминирования лакун переводчиками были выбраны как заполнение, например: *Stimmungspanist* - *пианист, создающий у посетителей «лирическое настроение»*, так и компенсация, например: «*Schwarzer Peter*» - «*Дурак*» (название карточной игры).

При элиминировании некоторых лакун компенсация была использована ошибочно, например: *Omnibus* - *автобус*. Данная лакуна не была компенсирована, так как *омнибусы* - это двухэтажные автобусы, которых нет в России, и у читателей могут возникнуть о них неверные представления.

Аналогичная ситуация сложилась и при заполнении лакун *Reitkrawatte*, *Salzkartoffeln*, *Schwarzwälderuhr* и *Pfannkuchen*:

Um den Hals hatte es ein weisses Tuch geknüpft, das aussah wie eine Reitkrawatte. - *На шею у нее была белая косынка, напоминавшая жабо амазонки.* Лексема «амазонка» имеет несколько значений, в том числе и «женская одежда для верховой езды», однако жабо не является элементом этой одежды. Если вспомнить другое значение лексемы, то данное словосочетание выглядит комично, так как речь не может идти о «представительнице древнего племени женщин-воительниц».

... und Alois schleppte die Eisbeine, das Sauerkraut und die Salzkartoffeln. - *... и Алоис притащил свиные ножки, квашеную капусту и соленый картофель.* В данном примере был искажен смысл, так как *Salzkartoffeln* - это не солёный, а отварной картофель. Естественно, словосочетание «солёный картофель» вызывает недоумение, потому что создаётся впечатление, что это какое-то особое блюдо.

Die Schwarzwälderuhr tickte. - *Мерно тикали шварцвальдские часы.* Очевидно, что большинству читателей ничего неизвестно о том, чем шварцвальдские часы отличаются от обычных часов. Поэтому необходим комментарий, что это часы с кукушкой, или можно было бы опустить слово «шварцвальдские».

... und einen Pfannkuchen mitessen - *... и пожирала мои пироги.* Попытка заполнения лакуны с помощью родо-видового соответствия привела к утрате национального колорита и исказила смысл, так как *Pfannkuchen* - это не пирог, а пончик или, в крайнем случае, блин.

В ряде случаев выбранный способ элиминирования также был не вполне оправдан, так как некоторые лексические единицы имели русские эквиваленты и, собственно, не являлись лакунами, например: *lärmeln* - *шумно возиться* (вместо *шуметь*); *mustern* - *испытующе смотреть* (вместо *рассматривать*); *streichen* - *пройти крадучись* (вместо *прокрасться*); *nicken* - *кивать головой* (вместо *кивать*); *schmunzeln* - *широко улыбаться* (вместо *ухмыляться*); *anstarren* - *взглянуть пораженно, смотреть, широко раскрыв глаза* (вместо *установиться*); *Meisterwerk* - *произведение искусства* (вместо *шедевр*).

Итак, суть методики культурологического анализа заключается в том, что тексты оригинала и перевода не столько эквивалентны, сколько гетерогенны, или «гетеровалентны» [Шмидт, с. 66]. Другими словами, оригинал и перевод - это принципиально разные тексты, связанные отношениями деривации.

Смысл текста не складывается из лексических и грамматических значений отдельных знаков, а представляет собой результат их взаимодействия с текстуальными, ситуативными и фоновыми знаниями адресата. Текст можно назвать своеобразным «конденсатором культурной памяти» [Лотман, с. 21]. Создаваемое текстом смысловое пространство вступает в определенные соотношения с культурной памятью, отложившейся в сознании индивида и нации. Их взаимодействие придаёт культуре динамику, необходимую для её дальнейшего развития. Поэтому перевод представляет собой особый тип текста, функционирующий в иной культуре, чем оригинал, и имеющий в этой культуре самостоятельное существование.

Список литературы

- Антипов Г. А. Текст как явление культуры / Г. А. Антипов, О. А. Донских, И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин. Новосибирск: Наука, 1989. 194 с.
- Быкова Г. В. Внутриязыковые лакуны в системе языка (на материале русского языка). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 1998. 93 с.
- Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек - текст - семиосфера - история. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 447 с.
- Маслова В. А. Лингвокультурология: учебное пособие. М.: Академия, 2001. 208 с.
- Сорокин Ю. А. Этническая конфликтология (теоретические и экспериментальные фрагменты). Самара: Русский лицей, 1994. 94 с.
- Шмидт Х. Основные цели перевода // Перевод и коммуникация. М.: ИЯЗ РАН, 1996.

TRANSLATION OF FICTION:
THE PROBLEM OF NATIONAL-CULTURAL SPECIFICITY

Ryabova Marina Vadimovna

*Department of the German Language and the Technique of its Teaching
Blagoveshchensk State Pedagogical University
marina-riabova@rambler.ru*

Abstract. The article is devoted to the problem of the linguo-cultural analysis of the texts of the original and the translation based on the phenomenon of lacunarity.

Key words and phrases: translation process; lacunarity; background knowledge; lacuna elimination.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗАГОЛОВОЧНОЙ ИГРЫ СЛОВ
КАК ОЦЕНОЧНОЙ МОДЕЛИ РЕЧЕВОЙ СИТУАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА АНГЛОЯЗЫЧНОГО ГАЗЕТНОГО ТЕКСТА)

Сабурова Наталья Владимировна

*Кафедра английской филологии
Якутский государственный университет
natasha-77@inbox.ru*

Аннотация. На примере анализа англоязычного газетного текста, содержащего игру слов в заголовке, в статье демонстрируется, как категория оценочности реализуется в качестве модели речевой ситуации. Семантические и формальные показатели данной модели полностью обусловлены характером рассматриваемой проблемы и функциональными особенностями определенной сферы опыта.

Ключевые слова и фразы: оценочность; человеческий опыт; модель; заголовочная игра слов; элементы заголовочной игры слов; речевая ситуация.

Тесная связь между оценкой и языковой деятельностью несомненна. Говорящий "создает" реальность, описывая ту или иную ситуацию собственного опыта. По сути своей этот процесс - ни что иное, как процесс оценивания. Если принять положение Л. Витгенштейна о том, что языковая деятельность - это процесс систематизации человеческого опыта, то следует признать, что оценка и языковая деятельность очень тесно связаны между собой. Именно при помощи языковых конструкций человек формулирует свои оценочные умозаключения. Оценка - это способ постижения человеком своего опыта, который он систематизирует, распространяет и интерпретирует посредством языковых средств. В совокупности, оценочная и языковая деятельности составляют своего рода стадии мыслительного процесса человека, в значительной мере влияющего на образ его действий в той или иной сфере опыта. Основываясь на подобной трактовке оценки, можно предположить, что анализ способов и механизмов смыслоформирования в том или ином жанре речи следует производить с учетом особенностей каждого из элементов этой системы.

Следует обратить внимание на то, как категория оценки трактуется в сфере публицистики: "Оценка в журналистике предстает как установление соответствия или несоответствия тех или иных явлений *потребностям, интересам, представлениям (критериям оценки) тех или иных людей*" [Тертычный, с. 28].

Публицистический текст и факты опыта непосредственно взаимообусловлены - факты опыта находят прямое и сиюминутное отражение в публицистике, которая в свою очередь, будучи инструментом агитации и убеждения, обладает способностью до некоторой степени, формируя ту или иную оценку, модифицировать и формировать эти факты.

Об этой же способности публицистики говорит Т. Г. Добросклонская в статье "Язык британской качественной прессы". В частности, она приводит описание "информационной цепочки", предлагаемой для анализа движения информации в современных СМИ: "отбор фактов → освещение событий → создание образа → формирование стереотипа → культурно-идеологический контекст" [Добросклонская, с. 194-195]. Все звенья данной цепочки равноценны и взаимосвязаны по принципу замкнутой окружности. Эта связь настолько тесна, что однозначно рассматривать публицистику в качестве некоего вторичного "придатка" или "вспомогательного средства" по отношению к фактам опыта довольно сложно.

Оценочный фактор в публицистике проявляется в первую очередь через обязательность *выбора*. Для того чтобы понять источники того или иного новостного выбора журналиста или редактора, требуется учитывать едва ли не все более или менее значительные реалии, человеческого опыта, весь социокультурный контекст освещаемого факта: "Deciding what is newsworthy is not an exact science. News values are formed by tradi-